

Я покинул академию в полдень, и в тот же день, в сельской местности появился помощник храма Зен. В этом отдаленном месте с бедными горами и плохой водой, две маленькие девочки были жестоко заключены в свиной сарай. Их худые тела были покрыты шрамами, а глаза отражали бесконечный страх и отчаяние. Селяне подходили к свиному сараю с свирепыми лицами и издевались над ними, смеясь нагло. — Плачьте, продолжайте плакать! — злобно сказал один из селян. — Мне нравится видеть, как вы выглядите так жалко! — безумно рассмеялся другой. Нанако и Мимико сжались в углу свиного сарая, дрожа. — Пожалуйста, отпустите нас... — прошептала одна из них со слезами на глазах. — Отпустить вас? Ха-ха, мечтайте! — усмехнулся селянин. — Ваша семья полна монстров, и они принесут только несчастье деревне. — Только удушив вас обеих, злой дух уйдет. — Так что, ради безопасности деревни, пожалуйста, умрите. — Не думаю, что стоит их убивать. Продажа их органов может принести много денег для семейного бюджета. Селяне бесстыдно смеялись и решали судьбу девочек, болтая и смеясь. Свиной сарай стал кошмаром для двух маленьких девочек. Они боролись в темноте и боли, но не могли избежать этой ужасной участи. Злодеяния селян были возмутительны. Неудивительно, что Ся Юйцзе был настолько разгневан, что убил всех более ста человек в деревне. — Разве еще есть царский закон? Разве еще есть закон?! — вспыхнул взрыв, что едва не напугал нескольких селян до смерти. Они разозленно обернулись. Они увидели молодого человека с холодным лицом и резкими чертами, смотрящего на них свысока, его глаза отражали природную гордость. Немного приподнятые уголки его рта были еще более презрительны и пренебрежительны, давая чувство высокомерия. Ключом был Шаринган, глубокий как море крови, который заставлял сердце биться быстрее при одном взгляде. Хотя Зениндзю выглядел молодым, подавляющее чувство, которое он испытывал, определенно не было чем-то, что могли выдержать несколько горных селян. Двое селян в подземелье поспешно почтительно поклонились и сказали: — Скажите, что привело вас сюда, сэр? Если мы можем быть вам полезны, пожалуйста, не стесняйтесь просить. Зениянчжу проигнорировал их и посмотрел на тела Нанако и Мимико, покрытые кровавыми струпами. Затем он сказал холодным голосом: — Можете ли вы умереть? — А? — селяне подумали, что они неправильно услышали, и спросили с сомнением. Зениндзю не ответил им, а положил руки на тела Нанако и Мимико. Не обращая внимания на грязь на них, он использовал технику обращения, чтобы исцелить двух сестер. — Не бойтесь, брат заставит тех, кто вас мучил, заплатить цену. — сказал Зениндзю, не скрывая этого от других. Селяне переглянулись и тихо отступили к сараю, где лежали ножи. Из-за двух слов Зениндзю они также поняли, что должны быть целью этого молодого человека. Они явно также знали, что их жестокое обращение с детьми было незаконным, и селяне, боясь, что Зениндзю вызовет полицию, были готовы убить их, чтобы замолчать. Не прошло и долго, как один из селян вернулся с топором. Мужчина прошел за спину Зениндзю, думая, что его шаги незаметны, и поднял топор высоко. — Брат, остерегайся! — одновременно воскликнули две сестры, но Зениндзю не испугался. Шшш! Прежде чем топор упал на его голову, он мгновенно использовал технику замены и исчез на месте. — Вы все заслуживаете смерти. Я сделаю то, что Ся Юйцзе не сделал. — сказал он. — Глупцы навсегда исчезнут из виду Шарингана. — Ама терасу! (Амат-хисс!) Селяне с ужасом наблюдали, как черные пламена обвили их тела. Черные пламена были как личинки на их костях. Некоторые пытались потушить черные пламена водой, другие катились по земле в боли. Однако все эти действия не могли остановить горение черных пламен. — Пожалуйста, пощадите нас, у меня есть старики и дети, которых нужно содержать. — умолял средний возраст мужчина. Зениндзю холодно посмотрел на него. Он все еще помнил, что средний возраст мужчины только что сказал, что хочет продать органы Мимико и других. — Не волнуйтесь, я не позволю вашей семье уйти, вы можете воссоединиться в загробной жизни. — Дьявол! Ты настоящий дьявол!! Когда средний возраст мужчина услышал, что Зениндзю собирается убить всю его семью, он начал говорить бессмысленные вещи на месте. Зениндзю смотрел на людей, борющихся в море огня, и в его глазах не было милосердия. Жизнь и смерть, такие вещи, его Мангэкё Шаринган давно был безразличен. Он держал Нанако и Мимико в своих объятиях,

словно наблюдая за группой муравьев, борющихся до смерти, без каких-либо эмоций, и он ушел только после того, как был уверен, что вся деревня мертва. Хотя Амадерасу будет сжигать всех, с кем они контактируют, в ничтожность, ситуация здесь, конечно, не будет скрыта надолго. И Зениндзю не думал скрывать это, потому что он получил достаточно очков благосклонности в высшей школе дзюдзюцу. В основном, есть только одно повторное око, которое не активировано на шаблоне Саске, и то, что он сделал сегодня, полностью изменило траекторию истории. Гето Сугуру не станет злым, Ночной парад ста демонов не произойдет, Нозоми не получит шанса занять чужое тело, и Годзё Сатору не потеряет своего лучшего друга. — Все причины и следствия наложены на меня! — Если должен быть кто-то, кто станет злым, это должен быть я. В 2007 году мир магов был в восторге. — Специальный класс магом Зениндзю использовал силу магов, чтобы истребить всю деревню, что привело к потере более ста жизней. Звания специального класса мага было снято и дано звание специального класса проклятого мастера. В высшей школе Годзё Сатору размышлял над последними словами, которые Зениндзю сказал ему. — Ся Юйцзе очень одинок. Пожалуйста, проводи с ним больше времени. Боюсь, он будет подавлен. Годзё Сатору сжал кулаки и крепко прижал к вискам. — Ты заметил, что что-то не так с Цзе, но почему ты сделал такое дело, как истребление всей деревни! В жилом районе певица стояла молча в комнате Зениндзю. Большая лента завязала ее длинные прямые черные волосы на голове, и ее красивое лицо было полно замешательства. Она прошептала: — Ты, должно быть, испытываешь трудности, верно? Ты стоял на стороне мага год назад. Как ты мог пойти против своей воли сейчас? Певица сказала, держа мечику Сакунаги, оставленную Зениндзю в комнате. Она собиралась покинуть высшую школу дзюдзюцу. Глас понял, что-то не так, остановил ее и спросил: — Куда ты идешь? Певица ответила с твердым выражением на красивом лице, даже не повернув голову: — Джун Чун потерян, я хочу найти его обратно. Услышав это, Годзи подошел и схватил певицу за руку и сказал с тревогой: — Теперь весь мир ищет его, ты будешь вовлечена. У и Цзе также сказали мне, что они получили приказ от верха убить Зениндзю. …… Певица пошла быстрее и ответила с тревогой: — Тогда я должна найти Джун Чуну как можно скорее, я должна напомнить ему быть осторожным.